

ИНФОРМАЦИОННАЯ ГАЗЕТА МБОУ СОШ № 4 ИМ. НИСАНОВА Х.Д.

АПРЕЛЬ 2020 і

вьтиск №

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Нисанов

Финько Юлия Тимофеевна

В.Х.Шило и И.А.Кривинец

Сальникова Зинаида Семеновна

Стихи о войне пишем сами

Судьбы детей военных лет

В огне войны сгорело детство, Но не прошло бесследно, нет, И носим мы в себе наследство – И боль, и радость грозных лет...

У времени есть своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах. Потому что и сейчас где-то тоже идет война, свистят пули, рассыпаются от снарядов в крошки, в пыль дома и горят детские кроватки.

Дети войны... Они встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Ктото был на пороге юности. Война застала их в столичных городах и маленьких деревеньках, дома и в гостях у бабушки, в пионерском лагере, на переднем крае и в глубоком тылу. Не детская эта тяжесть - война, а они хлебнули её полной мерой. Они учились читать по сводкам Совинформбюро и по серым листам похоронок. Война безжалостно калечила людские судьбы и не жалела никого.

Наша газета – это попытка собрать глыбы народной памяти. Памяти обо всем пережитом и взрослыми, и детьми в те безжалостные годы. Ведь время все быстрее уносит свидетелей и участников, тех, кто был, кто знал, кто видел и выстрадал боль и ужас утрат, и радость надежд в ожидании победы.

Была война, прошла война, Но боль взывает к людям: Давайте, люди, никогда Об этом не забудем!

НИСАНОВ ИСААК ХАИМОВИЧ

Время неумолимо: уходят ветераны Великой Отечественной войны, уходят их дети. Но светлые воспоминания о человеке, который честно и достойно прожил свою жизнь, оставив после себя плоды своих добрых дел, всегда будут сильнее смерти.

Наша школа носит имя Нисанова Хаима Давидовича, и каждый школьник знает легендарную историю этого смелого и мужественного человека. Когда он ушел на фронт, дома остались жена и дети. Сын Исаак Хаимович много лет назад стал хорошим другом наших школьников. Мы знали его как умного, отзывчивого, неравнодушного к чужим проблемам человека. Он неоднократно приезжал в гости, всегда интересовался делами успехами школы. Встречи с ним всегда были интересные, запоминающиеся. Для ребят, с которыми с удовольствием беседовал Исаак Хаимович, он был не просто одним из почетных гостей музея. В нем они видели ту живую историю, о которой читали в книжках, смотрели фильмы.

Наша связь с предками жива благодаря тому, что события давно минувших лет передаются из уст в

в уста — от детей внукам, от внуков правнукам. Трепетные рассказы Исаака Хаимовича Нисанова о своем отце и были такими «мостиками памяти». Исаак Хаимович всегда оказывал помощь и поддержку школе: в 2005 году он подарил школе компьютерный класс и утвердил ежегодную премию ее лучшим выпускникам.

Исаак Хаимович принадлежал к поколению «детей войны», у которых война отняла светлое и радостное детство, обрекла на раннее сиротство. И как жаль, что время неумолимо, и с его течением уходят в мир иной люди. В апреле месяце не стало Исаака Хаимовича. Невосполнимая потеря. И педагогический коллектив, и школьное сообщество глубоко скорбит и выражает соболезнование родным и близким. Память об этом светлом человеке в наших сердцах.

ФИНЬКО ЮЛИЯ ТИМОФЕЕВНА

Ребята 2-Б класса на одном из классных часов встретились с Юлией Тимофеевной Финько. На начало войны ей было чуть больше пяти лет. Каким было ее детство?

Нерадостным... Да и как оно могло быть радостным, когда кругом война?. Юлия Тимофеевна рассказала о том, как жилось в годы войны.

Юля была в семье единственным ребенком. Игрушек в детстве Юлии Тимофеевны не было. Несмотря на весьма маленький возраст, воспоминания о прожитых годах в подвале и Победе очень яркие.

Юлия Тимофеевна, рассказала ребятам о том, что ее дедушка предсказал войну и он убедительно сказал, что война будет 5 лет. Он собрал всю семью, посчитал всех членов семьи и рассчитал на всю большую семью, сколько понадобится хлеба на 5 лет войны. Закупив белый хлеб, он закопал его в своем большом огороде. В течение всей войны рассказывала Юлия Тимофеевна, они кушали белый хлеб, когда у других не было совсем еды.

У маленькой Юлии, был полушубок, который ей подарили родители в 1940г., к концу войны, краси-

вый белый полушубок стал растрепанным, черным, весь в дырках как решето, но он был самый любимый, несмотря на то, что со временем стал сильно мал.

Особенно страшной была зима 1941-1942 года. Тогда стояли необычайные морозы и люди стали вымирать. От голода умирали дети, школьники, старики. Они падали и не подымались. Все село было усеяно трупами взрослых и детей.

ВСТРЕЧА С ВАЛЕНТИНОЙ ХАРИТОНОВНОЙ ШИЛО И ИВАНОМ АЛЕКСЕЕВИЧЕМ КРИВИНЕЦ

Война не знает возраста. Перед страшным ликом ее уничтожающей силы равны и стар, и млад.

У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия, невосполнимая потеря прекрасного мира детства. Их детство прервалось 22 июня 1941 года. В годы войны каждый ребенок совершил свой подвиг — несмотря на голод и страх, дети продолжали учиться, отправляли посылки на фронт, работали в полях, тяжким трудом приближая Победу. Сегодня они последние свидетели тех трагических дней.

В канун юбилея Победы в 4 А классе прошла встреча школьников с людьми, которые в годы войны были детьми. На мероприятие приглашены: активный деятель Пролетарского района Шило Валентина Харитоновна И прадедушка одноклассницы Рустамовой Леры – Кривинец Иван Алексеевич. За чашкой чая в теплой, дружеской атмосфере прошла встреча. Гости делились с ребятами своими детскими воспоми-

наниями, рассказывали о своих трудовых буднях в тылу, как работали в поле наравне со взрослыми, делая все для приближения победы. Они очень хорошо помнят, как вошли немцы в район. Это было страшно.

Фашисты ввели сразу комендантский час, постоянные облавы. Родители в сарае вырыли яму, в которой приходилось скрываться по нескольку дней, выходить только ночью, чтобы немцы не угнали в Германию. Вспоминали школьные уроки: тетрадей не было, внимательно слушали учителя и запоминали каждое сказанное слово.

Ребята задавали много вопросов, желая больше узнать о войне, о судьбе детей военного времени. Диалог получился открытым и сердечным.

Такие встречи воспитывают патриотизм, уважительное отношение к заслуженным людям, вызывают чувство милосердия и желание быть полезными не только в праздничные дни, но и повседневно.

Чурилова Т.Н.

САЛЬНИКОВА ЗИНАИДА СЕМЕНОВНА

Моя прабабушка не часто вспоминает о военных годах. Трудными они были. Но не устает повторять, что война - это самое страшное, что только может быть. Если у нас случаются какие-то трудности, она всегда говорит: "Главное - нет войны, а все остальное - мелочи".

Я записала ее рассказ.

На начало войны мне было 11 лет. Как раз под Троицу узнали о начале войны. Полы у нас были земляные, помазали, надо пойти на гору веток наломать и цветов нарвать. По полям и гладиолусы, и ромашки - что хочешь было. Мы за ним у нас пошли за дом, железная и обычная дороги были. Пошли нарвать цветов и веток насобирать, слышим: гул такой, столбом. Немпы! Мы развернулись да назад домой...

И вот пробыли они у нас полгода. Школа у нас напротив дома, и они в школе разместились. В клубе лошади их были. Всех гусей, всех телят, всех овец перебили, пережрали. Маму гонят на работу, а мы четверо - мне 11, сестре Лене - 13, а двум младшень-

ким сёстрам - одной 3, другой меньше года. Мы до Лены жмемся - как до матери цыплята. А немцы как забегут пьяные, стреляют в хате, а мы кричим.

Вечером мама приходит, а во дворе был земляной погреб, я туда тряпок накидала. Нам сказали не вылезать оттуда: и еда, и вода - все, что надо, есть. Но разве мы утерпим? То самолёт летит, а нам интересно: надо посмотреть - мы и вылезаем.

Как-то Лена бежит, бомба летит, она малышей на руки, а я - уже взрослая -сама бегу, но мне интересно: бомба летит, она и свистит, и поёт, и всё разное... Ну, мне надо глянуть, что это такое интересное. Лена кричит: «Беги скорей, а то и

нас убьёт!»

Было такое: самолёт упал. Мы побежали, а он лежит боком, в снег уткнулся . А мы все дети да один старик с нами. А вдруг это А пилот лежит, рукой немец? прикреплен ведь сам машет, ремнями и ранен. Мы боялись подойти, потом дедушка говорит: «Вы стойте, я сейчас сам пойду, проверю, если убьют, то только меня одного». Когда дед подошел к самолету, пилот крикнул: «Немцы дед отвечает ему: есть?» «Немпев нет, они на время отступили...» Пилот отключился, мы его и отвезли в больницу. В посёлке у нас врач был. Каждый пилоту кто ЧТО носил выкармливали. А потом самолёт прилетел санитарный, и забрали его. Он благодарил долго за то, что сказал, был спасли его, ЧТО сильный туман, он за провода запутался и рухнул раненым.

До войны у нас хутор был полунемецкий — полурусский. Немцев называли русские «немцы». Мы вместе в школу ходили, вместе учились, наши родители вместе работали. Во время войны немцы вредить

начали, и их выслали. Если русский на немке женат, то оставляли, а если немец на русской, то выгоняли всю семью. Одного немца забрали на фронт, а он к немцам перебежал. И привёл их к нам. Он был комендантом, от него ничего не скроешь, папа коммунист, мама партейка, Ленка комсомолка, Я пионерка - тогда так было. В списке на расстрел мы были первые. Потом партизаны с гор спустились... Немцы убежали. Партизаны под дулом пистолета выгнали нас из посёлка и заставили их провожать. Они говорили, что вернутся и коекто посчитается.

После войны мы босиком танцуем, ребята на балалайке играют... Вот так и жили. Трудно было. Ничего хорошего в войне не было... Азалия Парфентьева

Ожидание

У пыльного окна сидела мать, И по её щекам катились слёзы. Ей оставалось только лишь мечтать О радостном письме или угрозе.

В её глазах была видна печаль, То горе, та тоска по сыну... И каждый день она все смотрит вдаль, Держа в руках потертую картину.

Ей вспоминались радостные дни, Которые прожиты были с сыном. И все те дни случались до войны, Но все стоит теперь вокруг в руинах.

А на картине тёплые глаза, Улыбка, ямочки на щечках. И вспомнилась горячая слеза: "Война!" И сын уходит "Добровольцем".

И потянулась череда тех страшных дней, Бомбёжки, взрывы, голод, слезы, И сон один все снится ей: Вернулся сын... Но это только грёзы...

У пыльного окна сидела мать И по её щекам катились слезы, Война прошла. Она осталась ждать:

